

Гурбанова А.Г.

УДК 82.09(092)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ
ГУСЕЙНА ДЖАВИДА (НА ОСНОВЕ ТРАГЕДИИ «МАТЬ»)

Аннотация. В произведениях художественной литературы обычаи и традиции также находят свое отражение. Мы обратились к пьесе Гусейна Джавида «Мать». Перечислим встречающиеся в данной пьесе обычаи: святость гостя, сообщение доброй вести (мюжде), противостояние кровной мести, верность данному слову и т.д. В статье проводится сравнительный анализ обычаев и традиций, чтобы установить, основываются ли они на национально-генетических или религиозных корнях. Отметим, что при определении национального или религиозного происхождения, давности этих обычаев и традиций мы будем обращаться к эпосу «Китаби Деде Коркут» и священной книге «Корану». «Под национальными традициями мы имеем ввиду характерные для того или иного народа и не связанные с религией, уходящие корнями вглубь веков и связанные с последующим национально-общественным развитием традиции». Здесь приводится определение национальной традиции, однако отмечается, что она по происхождению не связана с религией. Если какая-либо традиция приведена в соответствие с исламом или же религия внесла какой-либо обычай или традицию в жизнеустройство какого-то народа, и эта традиция живет веками, ее также можно причислить к национальным традициям. Джавид в своих произведениях на высоком уровне отразил обычаи и традиции нашего народа. Это является лишним показателем, характеризующим моральный облик и мировоззрение драматурга.

Ключевые слова: обычаи и традиции, национально-генетический, святость гостя, кровная месть.

Анотація. У художній літературі опис традицій ми зустрічаємо в творах наших поетів та письменників. Безпосередньо у творчості драматурга Джавіда ми звернулися до драми «Мати». Перерахуємо звичаї які зустрічаються у п'єсі: святість гостей, принести добру звістку, виступати проти кровної помсти, дати слово і пр. В даному творі ми провели порівняльний аналіз на підставі зразків для того, щоб традиції є національно-генетичними або релігійними. Відзначимо, що аналізуючи старовину цих традицій, національність або ж релігійність ми звернулися до епосу «Китаби-деде-Горгуд» та священної книзі «Коран». «Коли говоримо національна традиція маємо на увазі традиції тієї чи іншої нації, що не мають ніякого відношення за походженням до релігії, пов'язані з ісламськими обрядами з шахськими древніми періодами і наступним національно-суспільним розвитком. Якщо яка-небудь наша традиція утворилася з ісламом або дала нації релігію, звичай і традицію та ця традиція підтримувалася нацією століттями, то її ми можемо охарактеризувати як національну традицію.

Ключові слова: звичаї і традиції, національно-генетичний, святість гостя, кровна помста.

Summary. We meet the description of the traditions in the fiction tradition in the works of the poets and writers. In particular, we used "Mother"tragedy of playwright Javid. Let's enumerating customs which we meet in the plays: guest's holiness, giving glad tidings, being opposite to the blood cause, promising and so on. We comparatively analysis based on the samples for knowing that the traditions which used in here either national-genetic or religious. It should be noted that, while we analyzing these traditions antiquity, whether national or religious, we used "Dede Korkut" and the holy book "Quran". when we say national traditions we mean the traditions which belong to this or any other nation, origin that don't related with religion. Here given the definition of the national tradition, but added that, origin has nothing to do with religion. If some of our customs combined with the Islam, or religion brought custom to the nation, and this custom used for many centuries by this nation, it can be considered as national traditions. Using of the customs and traditions of our people in a high level in his works by Javid is the main feature which characterized writer's spiritual face and psychology.

Keywords: tradition, national-genetic, guest holiness, vendetta.

Поведение людей в обществе, их действия, основанные на привычках, контролируемые их взаимоотношения правила,— все это носит название обычаев [4, с. 7]. Традициями же называется исторически сложившаяся и передающаяся из поколения в поколение совокупность обычаев и правил жизни и поведения [4, с.7]. Из вышеизложенных определений следует, что обычаи и традиции возникали в течение многих веков, очень трудно устанавливались, не забывались людьми и передавались следующим поколениям. В произведениях художественной литературы эти обычаи и традиции также находят свое отражение. Мы обратились к творчеству Гусейна Джавида. В статье проводится сравнительный анализ его произведений, чтобы установить, основываются ли использованные им примеры обычаев и традиций на национально-генетических или религиозных корнях. Из названия статьи видно, что в центре внимания будут национальные обычаи и традиции. Объектом исследования является пьеса драматурга «Мать» (1910). Перечислим встречающиеся в данной пьесе обычаи: святость гостя, сообщение доброй вести (мюжде), противостояние кровной мести, верность данному слову и т.д. Отметим, что при определении национального или религиозного происхождения, давности этих обычаев и традиций мы будем обращаться к эпосу «Китаби Деде Коркут».

Святость гостя. В жизни нашего народа, среди его обычаев и традиций особое место занимает уважение к гостю. Более точно и ясно это видно из примеров художественных произведений.

Остановись, братец гость! Не беспокойся ты,
Не бойся, не причину я тебе вреда. [2, с. 54]

В пьесе «Мать» Салима-мать, сама того не ведая, прячет в своем доме как гостя убийцу своего сына. Мать не хочет, чтобы «гостю» был причинен вред в ее доме. На самом деле это исходит из веры в неприкосновенность гостя, в то, что он послан Аллахом.

Молчи, дочь, Исмет!

Молчи! Пришедший гость неприкосновенен [2, с. 56].

Нареченная Ганполада Исмет требует наказания гостя-убийцы Мурада. Однако мать настаивает, что «гость неприкосновенен». Мать не хочет, чтобы с головы гостя упал хотя бы один волос. «По преданию, описанному поэтом Б.Вагабзаде, глава одной азербайджанской семьи устраивал обед в честь своего друга. Единственный ребенок в семье падает в казан с пловом и погибает. Увидев это, мать прячет тело малыша и до ухода гостей не говорит ни слова об этом. Лишь после достойных проводов гостей она рассказывает мужу о случившемся. Она плачет, затягивая баяты» [1, с. 41]. Понятие «уважение к гостю» в течение многих веков так укрепилось в памяти нашего народа, что выросло до уровня его святости. В обоих примерах мы становимся свидетелями того, что для хозяина дома гость является достойным уважения независимо от того, кто он. Из-за этих качеств гостеприимство нашего народа стало притчей во языцех. В созданном Джавидом образе матери Салимы мы лишний раз становимся свидетелями характерного для истинной азербайджанской матери гостеприимства.

«Под национальными традициями мы имеем ввиду характерные для того или иного народа и не связанные с религией, уходящие корнями вглубь веков и связанные с последующим национально-общественным развитием традиции» [3, с. 76]. Здесь приводится определение национальной традиции, однако отмечается, что она по происхождению не связана с религией. Если какая-либо традиция приведена в соответствие с исламом или же религия внесла какой-либо обычай или традицию в жизнеустройство какого-то народа, и эта традиция живет веками, ее также можно причислить к национальным традициям. Свидетельство того, что отношение матери к гостю носит национальный характер, можно встретить в письменном памятнике – дастане «Китаби Деде Коркут». Так, уважение огузских тюрок к гостю существует издревле, и оно сохранилось до наших дней. «В основе гостеприимства огузов лежат моральные потребности, соответственные социально-психологические мотивы, ценности. Эти тенденции выявляют высокие моральные качества огузов соответствующим образом. Типичное для огузов гостеприимство является зеркалом их душевных качеств. Превращенную в формулу жизни психологическую характеристику Деде Коркут выражает так: Будет лучше, если сгинут те большие дома, в которые не заходит гость» [5, с. 46].

Во второй части дастана «Китаби Деде Коркут» Бейрек возвращается после шестнадцатилетнего заключения. Его никто не узнает, однако из-за того, что он является гостем, ему оказываются почести и он может делать все, что хочет.

В жизни нашего народа укоренилась еще одна добрая традиция – сообщить какую-то радостную, добрую весть (мюжде). Эта традиция встречается и в пьесе «Мать». Обратимся к примерам. Салима-мать с нетерпением ждет возвращения своего сына Ганполада. В это время Салим (брат Исмет) сообщает матери весть, что ее сын вернулся и уже находится в деревне.

«Сестра Салима, дай мне мюжде!» [2, с. 40]

В ответ на это мать восклицает:

«Вот серебряный пояс, к тому же новый,
Потом я снова отблагодарю тебя!» [2, с. 41].

Для того, чтобы подтвердить давность этого обычая, его национальные корни, обратимся к «Китаби Деде Коркут». После возвращения Бейрека из заключения его нареченная Банучичек сообщает эту весть его родителям и просит взамен награду (муштулуг).

«Шестнадцатилетняя тоска прошла – ваш сын Бейрек вернулся!

Свекор, свекровь, чем одарите вы меня...» [6, с. 222]

Одной из моральных ценностей, почитаемой нашим народом, является культура верности данному слову. В пьесе Джавида «Мать» мы видим:

«Ты не бойся, не волнуйся,

Так как я дала тебе слово.

Ты – гость. Даже если ты убийца,
Салима умрет, но не даст тебя в обиду» [2, с. 55].

Принимая Мурада в своем доме, мать говорит «Я не причиню тебе вреда» [2, с.54] и в связи с этим *дает ему слово*. Обычай дать слово и остаться ему верным встречается как в нашей религии, так и в древнем памятнике «Китаби Деде Коркут». Например, в третьей части дастана Байбора и Байбеджан клянутся, что соединят своих детей узами брака, когда те находятся еще в младенческом возрасте. В 80-м аяте суры «Аль-Багара» Священной книги также есть пример этому. «Они [евреи] говорят: «Мы будем мучиться в пламени ада не более нескольких дней». [Мухаммед!] им отвечает: «Вам Аллах *обещал* это?» [Если это так] Аллах никогда *не откажется от своего слова*. Или вы говорите против Аллаха то, чего не знаете?» [7, с. 12].

Есть такие обычаи, которые наш народ соблюдает и сегодня, хранит их и передает будущим поколениям. Однако в быту существовали такие обычаи, которые остались в прошлом. Например, кровная месть. В действительности, говоря про обычаи и традиции, мы подразумеваем гостеприимство, традиции помолвки, свадьбы, поминок и т.д. Обратившись к вышеизложенному определению обычаев и традиций, сюда можно отнести и обычай кровной мести.

Однако,

Душа моего сына сейчас ненавидит меня,

Может, обижена на меня, так как

Не позволила свершиться кровной мести [2, с. 53].

В 178-м аяте суры «Аль-Багара» также говорится об этом. Отмечается: «Эй, несущие веру! Решено было [стало важным] требовать отмщения за жизнь убитого [предумышленно]. Вместо свободного человека [можете убить] свободного, вместо раба – раба, вместо женщины – женщину...» [7, с. 25]. Однако, в той же суре говорится, что того человека, который после прощения убийства продолжает враждовать с убийцей или его родственниками, ждет суровое наказание в потусторонней жизни.

В пьесе Джавида Салима-мать прощает убийцу. На чем же основывается это прощение, отказ от кровной мести? Мы ознакомились с отношением к этому обычаю, описанным в Священной книге. А как этот обычай находит отражение в дастане «Китаби Деде Коркут»? В двенадцатой части эпоса в ответ на убийство Бейрека Газан хан убивает своего дядю Аруза. Месть Газан хана нельзя связывать с разрешением религии, она основывается на этнические правилах. Если убитый человек не будет отмщен, его душа может наказать других. Хотя кровная месть и находит свое отражение в Коране, приведенные примеры основываются на этнических законах.

Национальные традиции охватывают национальный характер и ценности, образ жизни и настроения, экономические и политические отношения, моральный облик, нравственные нормы и культуру, чувства и психику, нормы быта и поведения, в особенности возникшие как отражение этих связей и отношений обычаи, традиции и обряды какого-либо народа. Национальные традиции регулируются общественным мнением и передаются от поколения к поколению» [3, с. 76].

«Значит, национальные традиции отражают особенности и нормы, поведение и отношения, характеризующие психический характер, общественное сознание и моральный облик того или иного народа или нации» [3, с. 77].

Джавид в своих произведениях на высоком уровне отразил обычаи и традиции нашего народа. Это является лишним показателем, характеризующим моральный облик и мировоззрение драматурга.

Отметим, что большинство из вышеприведенных обычаев встречается в повседневной жизни других народов. Мы постарались определить, на чем основываются встречающиеся в творчестве Джавида обычаи - на национальных или религиозных корнях. Можно смело утверждать, что национальная сторона мира Джавида ни в чем не уступает общечеловеческой.

Источники и литература:

1. Гулиев Г. А. Некоторые вопросы семейного быта в Азербайджане / Г. А. Гулиев. – Баку. : Элм, 1986. – 96 с.
2. Джавид Г. Произведения. / Г. Джавид. – Баку. : Лидер, В V томах. Т. II, 2005. – 352 с.
3. Джалилов М. Быт, традиции и атеистическое воспитание / М. Джалилов. – Баку. : 1983. – 104 с.
4. Мамедов А. С., Гулиев Г. А. Азербайджанские обычаи и традиции / А. С. Мамедов. – Баку. : 1966. – 79 с.
5. Мир Деде Коркута. – Баку. : Ондер, 2004. – 240 с.
6. Китаби Деде Коркут, Оригинальные и упрощенные тексты. / Баку. : Ондер, 2004. – 376 с.
7. Коран / С арабского языка перевели: Зия Буньятов, Васим Мамедалиев – Баку. : Азернешр, 1992.

Оруджева А.

УДК 82.0(091)

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ УЧЁНЫЙ, ПОЛОЖИВШИЙ КОНЕЦ ПОЛЕМИКЕ

Аннотация. В статье говорится об исследовании члена-корреспондента НАНА, профессора Аббаса Заманова (1911-1993) в области решения одно из главных спорных вопросов в азербайджанском литературоведении, об авторской принадлежности сатирического произведения «Что мне за дело?» изданное в 1906 году в журнале «Молла Насреддин». Профессор Аббас Заманов очень справедливо пришел к такому выводу что, это произведение принадлежит Джалилу Мамедкулизаде и доказал свои мнению очень основательными фактами, аргументами архивными материалами. Он пришел к такому заключению что, спорные вопросы «надо считать завершённой».

Ключевые слова: Аббас Заманов, литературные дискуссии, сатира, фельетон, стихотворение.

Анотация. У статті говориться про дослідження члена-кореспондента НАНА, професора Аббаса Заманова (1911-1993), котрий груптовними аргументами, фактами і архівними матеріалами прийшов до такого висновку, що видане в 1906 році в журналі «Молла Насреддін» сатирично твору «Що мені за дело?» належить відомому азербайджанському письменнику Джалілу Мамедкулізаде. Але інший сатиричний поет, близький друг Мірза Алекпера Сабіра Аббас Сіххат затвердив що, цей вірш належить Сабіру і це не узгоджується з дійсністю. Он прийшов до такого висновку що, спірні питання «треба вважати завершеною».

Ключові слова: Аббас Заманов, літературні дискусії, сатира, фейлетон, вірш

Summary. Investigations of professor Abbas Zamanov, associate member of the Academy of Science of Azerbaijan, carried out in the field of Azerbaijan literary criticism for solution of one questionable subject is considered in the paper. This discussion subject is the author of one satiric poem by name "The people are plundered, let it be, is it my business?" published in the satirist journal of "Molla Nasreddin" in 1906. This poem has been published anonymous at the journal after the feuilleton named "Why do you thrash me?" of editor-in-chief, talented writer Jalil Mammadguluzadeh. But at the beginning most people, including the poet Abbas Sahhat, the friend of great satiric poet Mirza Alakbar Sabir, supposed that this work was published under the